

Эксперт : «Бессарабский вопрос» нуждается в широком международном урегулировании

Сергей ЧЕБАН

По истечению 80 лет, как видно, т.н. «Бессарабский вопрос», так и не утратил своей актуальности, а существующий по факту территориальный баланс вокруг региона является временным явлением

23 июня Молдова отметила знаменательную дату – 30-летие с момента провозглашения суверенитета. В 1990 году Верховный Совет Советской Социалистической Республики Молдова принял долгожданную соответствующую Декларацию, проложив путь к независимости молдавского государства. Тем не менее, в своем приветственном обращении к согражданам премьер-министр Ион Кику отметил, что пришло время признать отсутствие той сплоченности, которое было у советского поколения молдаван. По его мнению, современное молдавское общество гораздо более разобщено, его терзают внутренние конфликты, а жителей страны связывают неотремонтированные дороги, старые школы и миграция молодежи.

Сложно не согласится с такой оценкой текущего положения в республике. Общественный разлом по геополитическому признаку, неухаживающие политические и экономические кризисы, несовершенство демократических и правовых институтов – все эти и многие другие факторы объективно препятствуют развитию Молдовы, приводя к постепенной эрозии ее государственности. Не говоря уже о сепаратистских тенденциях, которые стали вызревать к моменту провозглашения суверенитета МССР. С момента обретения независимости государству так и не удалось установить суверенитет над всей территорией, которая досталась в наследство от советского прошлого. Все эти проблемы требуют

от граждан республики сверх усилий и максимума ответственности, чтобы переломить ситуацию в стране.

Тут самое время упомянуть еще об одной юбилейной дате – 80-летию присоединения Бессарабии к СССР. 28 июня 1940 года советские войска вступили в Бессарабию и Северную Буковину и в течение 6 дней заняли эти территории. Румынская армия и администрация покинули регион, не оказывая сопротивления. Случилось это после того, как народный комиссар иностранных дел СССР Вячеслав Молотов вручил румынскому послу в Москве Георге Давидеску ультиматум советского правительства с требованием возврата Бессарабии и Северной Буковины. Поздним вечером 27 июня Бухарест оценил уязвимость своего положения и после консультаций с международными партнерами решил выполнить требования советского руководства.

Этот исторический эпизод и сегодня продолжает будоражить умы приверженцев различных взглядов на молдавскую историю, которые никак не могут выйти на общее понимание событий тех лет, рассуждая об оккупации и деоккупации, аннексии и реаннексии. Свидетельством тому стала очередная демонстрационная акция, организованная по случаю годовщины у стен российского посольства в Кишиневе оппозиционным блоком «УНИРЯ». Судя по всему, потомки вынуждено мигрировавшей румынской администрации решили напомнить уже потомкам Молотова о своей исторической травме, требуя то ли покаяния, то ли утешения.

Можно, конечно же, списать это все на маргинальные политические проявления молдавских правых сил, которые пока не имеют серьёзных позиций в парламенте и вряд ли могут продвигать вопросы, связанные с исторической ревизией. Однако, с уверенностью можно сказать, что при первой же возможности представители этой политической ориентации данный вопрос обязательно обозначат. Чего стоит пресловутый «камень Гимпу», установленный перед зданием молдавского правительства, который не решаются тронуть ни Игорь Додон, ни партия социалистов с кишиневским градоначальником Ионом Чебаном.

Известно, что Бухарест и лояльные ему политические силы в Кишиневе считают себя наиболее пострадавшей стороной в результате заключения пакта Молотова-Риббентропа, рассчитывая на восстановление справедливости. Именно с этим связана активная политика румынских властей по поддержанию диаспоры, языковой и социально-культурной составляющей на утраченных бессарабских территориях, паспортизации населения Молдовы и т.д. По мнению экспертов, существующий по факту территориальный баланс вокруг бессарабского региона является временным явлением. Как ни странно, основным сдерживающим фактором является неурегулированность приднестровского конфликта, который помимо того, что является составным элементом «бессарабского вопроса», удерживает всех региональных игроков от соблазна выставить свои территориальные претензии или притязания. Это пока удобное положение позволяет фокусировать все международное внимание на Москве, которая «по общему мнению» держит этот причерноморский регион в состоянии неопределенности.

Между тем, недавнее заявление российского президента о несправедливости территориального размежевания при дезинтеграции СССР, при всей риторичности таких рассуждений, не прибавляет уверенности и комфорта элитам бывших советских республик.

По истечению 80 лет, как видно, т.н. «Бессарабский вопрос», так и не утратил своей актуальности, а сложившееся равновесие весьма условно, поскольку складывалось без учета интересов всех региональных игроков. Восприятие стабилизации ситуации на долгую историческую перспективу лишь через призму улаживания отношений между Кишиневом и Тирасполем является большим заблуждением. Есть основания полагать, что разрешение приднестровского конфликта поставит не точку, а лишь запятую в этих процессах, послужив мостиком к актуализации других территориальных споров с исторической подоплекой. Поэтому бессарабский регион нуждается в куда более широком урегулировании и сопряжении международных усилий. Только они

позволят выстроить устойчивую архитектуру макрорегиона и обеспечить его стремительное развитие.